

"Пил-нъео, иди домой и покажи любовь тем, кто рядом с тобой. Как только ты поставишь на кухонный стол теплый рис и вкусное соевое рагу, вернутся и твой муж, и У-так. Как только ты польешь увядшие цветы и поставишь на подоконник желтую хризантему, вернется Хва-джа".

Гим Маль-сун смотрела на пенившуюся Чан Пил-нё жалостливыми глазами. Несчастья невестки проистекали из ее бесконечной жадности, а с жадностью пришли ревность и зависть. Она уже имела так много, но не ценила их, а жаждала того, что было у других. Такая жизнь никогда не может быть полноценной.

"Мама, пойдем. Даже если сам Будда будет говорить с ней, она все равно не слушает".

Му-санг крепко держал мать за руку. У каждого человека есть своя личность или характер, который определяет коллективные мысли человека. Человек с хорошим характером будет пропускать через себя хорошие вибрации. Но с плохим характером и плохими мыслями могут войти только плохие вибрации.

Некоторые люди с плохими личностными качествами все еще могут хранить в себе немного добра. Но тех, у кого мысли в корне порочны, даже Бог не может заставить иметь хорошие мысли. Чан Пил Нё был одним из таких людей.

"Ты голоден?"

"На Центральном рынке есть хороший ресторан с острым тушеным мясом. Давайте каждый возьмет по миске".

Поддержите наш [Vipnovel.com](http://vipnovel.com)

"Да. Давай поторопимся".

Гим Маль-сун потянула сына за руку, чтобы увести его.

"Хмф!"

Чжан Пил-нё почувствовал, что у него перехватило дыхание.

У Гим Маль-сун было все, о чем Пил-нъео когда-либо мечтал. Успешный сын, молодость, красота и богатство. Почему все это было у Маль-суна, а не у нее? Если бы существовал Бог, этого не могло бы случиться. Мир оставил ее. Ей казалось, что десятки дятлов клевали ее голову, а вокруг нее бешено кружились белолицые и чернолицые демоны. Внезапно в ее голове что-то взорвалось.

"Гим Мал-Сун! Ах ты, негодяй!"

Раздался пронзительный визг.

Чан Пил-нъео, у которой видны были только белые глаза, как обезумевший бык бросилась к окну. Большое окно разбилось вдребезги.

"Я так и знал!"

Му-санг телепортировался.

"Нет!"

закричал Бак Ин-бо.

"Гим Маль-сун!"

Раздался вопль, похожий на крик баньши. Армейский канат выстрелил вперед, как голова черной мамбы. Не успела Чан Пил-ньео упасть на землю как хурма, как веревка обмоталась вокруг ее лодыжки и вовремя подтянула ее к себе.

"Пил-ньео!"

"Моя дочь!"

Все это произошло в считанные секунды. Чан Ги Су и Чан Гён Мо, осознав ситуацию, были потрясены. Зал сразу же наполнился суматохой и шумом.

Му-санг прицелкнул языком. К счастью, ни одна из артерий не была перерезана, но бесчисленные осколки стекла впились в кожу, отчего началось обильное кровотечение. При прикосновении Му-сана осколки стекла, которые были усыпаны по всему ее телу, разом удалились. Он использовал Резонансную волну, чтобы надавить на кожу вокруг каждого осколка и заставить его выйти наружу. Но самые большие повреждения были вызваны множественными переломами шейных позвонков и тазобедренных суставов.

"Что вы делаете? Вызовите скорую помощь!"

крикнул Гим Ги Тхэк. Потрясенные от неожиданности сотрудники начали судорожно искать аптечку и носилки, пока другие звонили.

"Эта женщина продолжает создавать проблемы до последнего момента!"

пожаловался Му-санг. Если бы его матери не было здесь с ними, он бы позволил женщине упасть и погибнуть.

"Ты хорошо поступил".

Гим Маль-сун похлопала сына по заднице.

"Возможно, смерть была бы для нее лучшей участью".

"Вполне возможно!"

Гим Маль-сун кивнул.

"Спасибо!"

Бак Ин-бо печально смотрел, как его жену выносят на носилках. Несмотря на успешное осуществление своей мести, даже гораздо более успешное, чем он ожидал, он все еще чувствовал себя не очень хорошо.

* * *

"Кто самый старший среди старейшин?"

Му-санг оглядел бормочущих Джангов.

"Это я."

сказал Чан Гён Мо.

"Я перейду к делу.

Я куплю все акции, которые у вас есть. По 10,000 вон за акцию".

"10,000? Ни за что!"

сказал Чан Ги Су.

"Ни за что?"

"Эти акции стоят 30 000 вон каждая по чистой цене. Это просто грабеж".

"Грабеж? Я прожил не так много лет, но это первый раз, когда меня называют грабителем".

Глаза Му-сана сверкнули на Чан Ги-су, который вздрогнул и тут же отступил назад.

"Тогда можешь оставить себе всю эту бесполезную туалетную бумагу. Господин Гим, Hyangsim Textile не будет иметь дивидендов в течение пяти лет".

"Понятно. Чтобы расширяться за границей, нам нужно накопить много денег. Так что дивидендов не будет 10 лет".

Гим Ги Тхэк добавил и пошел еще дальше.

"Что это за чушь?"

прорычал Чан Ги Су. Непубличные акции без дивидендов действительно были похожи на туалетную бумагу. Никто не стал бы покупать у них акции по высокой цене, если бы они не давали владельцу никаких дивидендов. Они не могли выплатить проценты по кредиту за следующий месяц. Они уже потратили более 10 000 000 000 вон, а без дивидендов они не получают никакой прибыли в течение пяти или даже десяти лет.

"Что за чушь? Мы просто консолидируем структуру компании. Вы можете делать все, что хотите, когда вы председатель".

Му-санг выплюнул, прежде чем покинуть аудиторию, держа за руку свою мать.

"Чан Ги-су, ты все еще прежний. Я - Гим Ги Тхэк, генеральный директор Giseong Textile. Возможно, ты уже забыла, но я не забыл. Господин Бак предложил вам 10 000, но я планирую заплатить по 5 000 и уменьшить капитал".

Гим Ги Тхэк прищурился на Чан Ги Су, после чего последовал за Му Саном.

"Гим Ги Тхэк из Giseong Textile? Что?"

Чан Ги Су глубокомысленно нахмурился.

"Хм..."

Бак Ин Бо вздохнул. Его племянник был действительно пугающим. Он с содроганием подумал,

что с ним будет, если он решит выступить против него. Он поступил мудро, предоставив Му-сану разобраться с У-таким.

* * *

На следующий день У-так посетил Юнсимдже. Му-санг остался безучастным, но все же придерживался наставления матери, чтобы ненависть к предыдущему поколению на этом закончилась.

Гим Маль-сун тепло поприветствовал его.

"Теперь ты тоже взрослый, У-так".

"Тетя!"

У-так поперхнулся. Его тетя выглядела так же, как и в детстве. Она была красивой, доброй и ласковой. Небеса были несправедливы, даровав только его двоюродному брату хорошего отца и хорошую мать. Это только придало ему силы, какой он был сейчас.

"Ты, наверное, проголодался. Давай сначала поедим".

"Хорошо. Ты, наверное, через многое прошла".

Тетя нравилась ему в сто раз больше, чем родная мать. Он не мог заставить себя представить, через какие испытания ей пришлось пройти. Он говорил через нос, не осознавая этого.

"Посмотри на ее лицо. Когда она жила с нами, ей приходилось гораздо хуже".

цинично сказал Му-санг.

"Ты прав. Но это действительно твой дом?"

У-Так чувствовал себя как во сне. Он не ожидал найти в Корее поместье такого размера, а тем более поверить, что это дом Му-сана.

"А разве размер имеет значение? Мы все равно едим, как все, и спим в кровати одного размера, в конце концов".

Му-санг усмехнулся.

"Но это все равно довольно большой дом".

У-так покачал головой. Он слышал от отца, но картина действительно стоит тысячи слов. Он завидовал своему двоюродному брату, который вскользь назвал свой роскошный дом просто "довольно большим". Подумать только, его кузен и раньше отличался уникальным характером.

"Джин-сун!"

У-так вздрогнул.

"У-так? Давно не виделись".

Джин-сун поприветствовала его немного формально. Гим Маль-сун говорил ей отпустить прошлое, но эмоции, копившиеся все эти годы, никогда не могли раствориться сразу.

"Спасибо, что поприветствовали меня".

У-так смущенно улыбнулся, вспомнив, как раньше попросил преступную группировку похитить Чжин-сун. На стол одно за другим стали приносить блюда, и вся семья уселась вокруг него.

"Ешь обильно, У-так".

"Да, тетя".

У-так положил в рот ложку тушеного кимчи и застонал. Это было очень вкусно. Он и не знал, что рагу из кимчи может быть таким вкусным блюдом.

Когда еда была приготовлена с душой, и ее ели в кругу семьи, смеясь и разговаривая вместе. Это была семья, и это было счастье. Он почувствовал грусть по тем дням, которые он провел в своей сырой комнате без кого-либо еще.

"Ты действительно Му-санг?"

Взгляд У-така блуждал по кабинету, не в силах ни на чем сосредоточиться.

"Может, мне тебя еще раз отшлепать, чтобы ты пришел в себя?"

Му-санг усмехнулся и потряс кулаком в воздухе.

"Нет. С меня достаточно и на грязевом острове в реке".

ответил У-так.

"Как твоя мать?"

Лицо У-така потемнело.

"Спасибо, что спросил. Операция на мозге прошла хорошо. Но у нее повреждены нервы в том месте, где была сломана шея. Я не уверен, сможет ли она снова ходить".

"..."

Му-санг молча потягивал чай. Даже если Чан Пил-нъео поступил неожиданно, он все равно мог предотвратить ее падение. Баксы, как правило, были довольно мелочными.

"Я ожидал этого. В конце концов, она сама виновата, и винить нам больше некого. Прости меня и спасибо тебе".

У-так, потянув по швам подушку, на которой сидел, проговорил. Его мать прожила всю жизнь, утопая в зависти, злобе и снисходительности. Особенно сильной была ее зависть к Гим Мал-суну. Ненависть, которую она бесконечно питала, погубила и ее саму, и ее семью, и ее род, и все это привело к бессмысленному концу. Она была его родной матерью, но он не чувствовал к ней жалости.

"Ты все еще относишься к Джангам с добротой?"

"Вовсе нет. Я ненавижу их уже давно".

Му-санг кивнул. В конце концов, его дядя плохо относился к джангам. У-так не мог быть

исключением.

"Ты, наверное, слышал от своего отца, но, несмотря на то, что они пали, джанги не перестают воевать между собой. Если они не передадут свои доли в ближайшее время, я заставлю их пасть окончательно".

"Кто может не согласиться с тобой?"

вздыхнул У-так.

"Возьми это".

У-так взял конверт, который протянул Му-санг.

"Что это?"

"Это 200 000 000 вон".

"200 000 000 вон?"

Глаза У-така расширились.

"Хуэй-джа обменял 1.

6 процентов акций "Текстиля" за 10 процентов акций "Путешествий" с Чан Ги Су. Конечно, ваш отец сыграл в этом не последнюю роль. Если к 45 процентам, принадлежащим вашему отцу, прибавить 10 процентов, принадлежащих Хуи-джа, то получится 55 процентов. Ваш отец успешно обманул его, используя "Хянсим текстиль" в качестве приманки. Чан Ги-су, должно быть, думал, что получает от этого прибыль, но он потерял то, что имел, пытаясь получить больше".

"Ах!"

У-так произнес звук, похожий на тот, что произносит монах в момент просветления.

"Купи на эти деньги 10 процентов, которыми владеет Хуэй-джа. Затем немедленно созови собрание акционеров, чтобы уволить Чан Сан Су и взять компанию под свой контроль".

"Отец решает денежные вопросы".

пробормотал У-так.

"Сколько тебе лет, что ты все еще полагаешься на своего отца? Я слышал, что тебе поручено распределять автобусы. Тогда ты, должно быть, видел, в каком жалком состоянии живут женщины-кондукторы. Постройте новое общежитие и повысьте зарплату кондукторшам. Увольте всех Джангов, которые присвоили деньги, и направьте компанию в нужное русло".

"Ах!"

рот У-Така упал в изумлении. Характер Му-сана был на другом уровне. Если его собственный характер можно было сравнить с маленькой мисочкой для соуса, то характер Му-сана был большим бассейном. Нет, скорее это было озеро. Он винил себя за то, что ничего не делал, просто трусил рядом с дядей все это время.

"Ты, наверное, затаил в сердце много обид".

"Я слишком мелочен, чтобы простить тебя, но моя мать не была такой. На этом ненависть к предыдущему поколению заканчивается. Люди говорят, что логистика - это умирающая отрасль, но они заблуждаются. Никто не ходит пешком десятки километров, как это было раньше. Так что управляй компанией хорошо, тогда ты заработаешь много денег, чтобы быстро расплатиться со мной".

"Му-санг!"

У-так зарыдал, не в силах продолжать говорить. Ему казалось, что он пробудился от долгого сна.

*****

После всей этой шумихи Рождество наконец-то наступило через три дня. Сегодня семья Гим Ги Тхэка собиралась переезжать.

Все в их семье были почтительны и благородны: муж продавал гимбап на улицах с первыми лучами солнца. Жена ухаживала за старым монахом в горах. Две дочери помогали отцу, когда у них было свободное время.

Му-санг купил дом, в котором они жили, в качестве рождественского подарка семье, которая заслужила счастье.

"Господин, я обязательно отплачу за эту великую услугу".

"Пожалуйста, не надо. У меня мурашки по коже. Только не эксплуатируйте субподрядчиков и дайте работникам большую прибавку. Сделайте их зарплату лучшей в отрасли". Уверенность приходит от любви к своей работе".

"Я приму ваши слова к сведению".

"Спасибо, сэр. Я не смогу отплатить за эту услугу, даже если сделаю вам ботинки из собственных волос. Как бы мы могли выжить без вас?"

Сестра Янь прослезилась. Когда она увидела, как он достал сертификат на покупку земли и сказал, что это рождественский подарок для них, она задалась вопросом, какую хорошую карму они должны были накопить в своих прошлых жизнях, чтобы получить такую доброту сейчас?

"Ты тоже не должен так себя вести. Это не одолжение".

Му-санг притворно вздрогнул и судорожно потер предплечья.

"Мне все еще кажется, что я сплю. Говорят, мы никогда не знаем, что нас ждет в будущем, но кто знал, что могущественные Джанги так рухнут? Все это кажется бессмысленным".

Гим Ги Тхэк вздохнул. Бак Ин-бо и Чан Ги-су стали причиной его падения, но теперь их племянник, Бак Му-санг, спас их. Как оса в сотах, Чан Ги Су был приведен к своей гибели. В то время как он сам, который раньше ежедневно убегал от ростовщиков, теперь стал председателем совета директоров. Такова странность судьбы: несколько мелочей, которые он дал мальчику много лет назад, спасли его от ада.

"Жадность ослепила их".

Му-санг угрюмо смотрел на сад. Несколько птиц что-то искали в замерзшем ручье, а зимний ветерок беспорядочно шевелил листья. Мир был наполнен переплетениями отношений, но природа оставалась неизменной.

"Они получили по заслугам за все, что сделали.

Но ты поступил жестоко, взяв с собой свою мать. Чан Пил-нъео точно потеряет голову, если столкнется с ней в таком состоянии. Я слышала, что Хуи-джа уехала на Чеджу с Бак Ин-бо. Мне жаль ее, потерять мужа и детей и остаться калекой".

Чжин Сун покачала головой. Она ожидала, что ее смерть будет примерно такой. Но когда это произошло на самом деле, все равно показалось слишком жестоким.

"Ты - соль мира. Если вы потеряете вкус, чем приправить его?" (Матфея 5:13)

Гим Маль-сун, который клал кусочки булгоги в рот Ён-сука, воскликнул.

"Ты ходишь в церковь?"

Му-сан удивился.

"Нет! Я просто видела эту фразу в рамке на стене в ресторане Seolleongtang".

"Что это значит, бабушка?"

спросила Ми-на.

"Я не знаю. Я просто знаю, что это хорошая фраза, потому что она была на стене". Ты должна спросить своего отца о таких сложных фразах, как эта".

"Хаха!"

Му-санг разразился смехом. Его мать была мудрецом традиционной корейской религии. Для нее обучение было не передачей, а скорее получением. Но Ми-на еще не была готова к пониманию, поэтому объяснять ей пока было бесполезно.

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2288681>